

УДК 39(470.64)

DOI: 10.31143/2542-212X-2018-1-114-130

**ФАКТОРЫ ЭТНИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ И ВОСПРОИЗВОДСТВА
НАСЕЛЕНИЯ В ГОРНЫХ УСЛОВИЯХ:
БАЛКАРИЯ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА**

Х.К. ГЕГРАЕВ

*ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173
E-mail: gegra70@mail.ru*

Аннотация. Цель статьи – показать на конкретном историческом, этнодемографическом материале, а также опираясь на данные естественных наук, эколого-биологические и хозяйственно-культурные факторы этнической адаптации населения, на примере населения Балкарии конца XVIII - начала XX века. По мнению исследователей, одним из основных факторов, обеспечивающих относительно высокую устойчивость адаптированных к горам людей, является увеличение резервной функции организма. Благодаря ей, уроженец высокогорья, как правило, способен нести более продолжительную физическую нагрузку, требующую максимального напряжения. Феноменальная выносливость горцев к гипоксии, физическим и иным нагрузкам уже давно привлекала к себе внимание путешественников и естествоиспытателей. Такого рода свидетельства относительно балкарцев нашли отражение в работах ряда авторов XIX – начала XX в., непосредственно наблюдавших их хозяйственный и общественный быт, черты психологии, физический облик и т.д. Делается вывод, что сложившиеся в условиях высокогорной Балкарии биологический и хозяйственно-культурный адаптивные типы обеспечивали самосохранение, воспроизводство жизненных сил, а значит, и прирост народонаселения данной этнической общности.

Ключевые слова: Балкария; высокогорье; этническая адаптация; хозяйственно-культурный тип; воспроизводство этноса.

**FACTORS OF ETHNIC ADAPTATION AND REPRODUCTION OF THE
POPULATION IN HIGHLAND ENVIRONMENT: BALKARIA AT THE END
OF THE 18th – EARLY 20th CENTURIES**

H.K. GEGRAEV

*FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov»
360004, KBR, Nalchik, Chernyshevsky st., 173
E-mail: gegra70@mail.ru*

Abstract. The purpose of the article is to reveal the ecological and biological as well as economic and cultural factors of the ethnic adaptation to natural environment by the case of the population of Balkaria at the end of the 18th and early 20th centuries. Using the theoretical findings of the natural sciences author analyses concrete ethno-demographical data and historical evidence. According to the researchers, one of the main factors that ensure relatively high level of resistance to unfavorable conditions, which distinguish the people adapted to the mountains, is explained by heightened reserve function of the body. Thanks to it, a native of the highlands, as a rule, is able to perform

longer physical exertion, requiring maximum tension. Phenomenal endurance of the mountaineers to hypoxia, physical and other stress for a long time attracted the attention of researchers and naturalists. This kind of evidence regarding the Balkars was reflected in the works of a number of authors in XIX and early XX century, who directly observed their economic and social life, traits of psychology, physical appearance, and so on. It is concluded that the biological and economic-cultural adaptive types that developed in the conditions of the highland Balkaria provided self-preservation, the reproduction of vital forces, and hence the population growth of a given ethnic community.

Key words: Balkaria; highlands; ethnic adaptation; economic-cultural type; reproduction of ethnos.

Современные противоречивые демографические тенденции выдвигают перед малочисленными народами, исторически привязанными к определенным природно-экологическим нишам, проблемы самосохранения и демографического воспроизводства. В частности, перед современными балкарцами стоят задачи выработки таких механизмов адаптации, которые бы предотвращали процессы депопуляции в меняющейся экологической и социокультурной среде. С этой точки зрения актуален анализ накопленного им исторического опыта этнической адаптации и демографической устойчивости.

В историко-этнографическом изучении Балкарии и балкарцев имеется глубокая традиция, связывающая в общем виде сложившийся здесь хозяйственно-культурный тип с необходимостью адаптации к природно-географическим условиям [Сабанчиев 1989; Муратова 2010а; Муратова 2010б; Муратова 2007]. Но до сих пор имеется крайне мало работ, рассматривающих проблему в историко-демографическом аспекте [Геграев 2007; Геграев, Каракетов 2014]. Цель настоящей статьи – обобщить исторический опыт этнической адаптации балкарцев к среде своего обитания с аналитическим вычленением роли эколого-биологических и хозяйственно-культурных факторов в процессах демографического воспроизводства этноса.

Проведенные нами исследования динамики численности населения высокогорных балкарских обществ в конце XVIII – начале XX века, а также рождаемости, смертности, брачности, возрастно-половой структуры [Геграев 2007], позволяют дать общую характеристику режима воспроизводства населения за данный период. На наш взгляд, этот режим формировался главным образом под влиянием двух основных факторов: эколого-биологического и хозяйственно-культурного. Когда мы говорим о влиянии первого из них, то имеем в виду, прежде всего, условия высокогорья, в которых, в рассматриваемый период, проживало абсолютное большинство балкарцев. Для высокогорья, как известно, характерны такие негативные экологические признаки, как дефицит удобных и пригодных для проживания и возделывания земельных площадей, низкие температуры и, как следствие, непродолжительный вегетационный период, пониженное атмосферное давление, недостаток кислорода (гипоксия), нарушенный геохимический баланс (недостаток йода и фтора) [Алексеева 1986: 98].

Когда же мы говорим о хозяйственно-культурном факторе, то имеем в виду, во-первых, те антропогеоценозы, которые сформировались в каждом из

ущелий высокогорной Балкарии как результат взаимодействия населявших их хозяйственных коллективов и вмещающего ландшафта. В рамках этих антропогеоценозов сложился хозяйственно-культурный тип скотоводов и земледельцев горной зоны и связанная с ним система жизнеобеспечения этноса.

Большую роль в системе различных антропогеоценозов играли такие демографические показатели, как численность всего хозяйственного коллектива, то есть число людей, принимающих участие в потреблении продуктов труда, и численность взрослого населения, непосредственно участвующего в трудовых процессах [Алексеев 1975: 20].

Роль демографического фактора в функционировании этноэкосистем выражается в том, что, с одной стороны, существует минимальный предел численности населения, обусловленный как необходимостью избежать недопустимой степени инбридинга (кровосмешения) в условиях этнической эндогамии, так и многими хозяйственными, социальными и прочими жизненно важными потребностями человеческого коллектива. С другой стороны, продуктивная емкость освоенной территории со спецификой ее хозяйственного использования задает некий условный максимум населения. Такого рода дихотомию призван разрешить, и тем самым обеспечить необходимые численные пропорции, соответствующий режим демовоспроизводства [Комарова 1991: 53].

В условиях высокогорья определенный минимальный предел численности населения диктовался не только необходимостью избежать недопустимой степени инбридинга при соблюдении этнической эндогамии, но и тем, что в этих условиях, являвшихся экстремальными по своей сути, для создания и поддержания соответствующей системы жизнеобеспечения требуется участие достаточно больших коллективов людей, которые в ее рамках могли бы не только выживать, но и воспроизводиться.

В свою очередь, для обеспечения непрерывности процесса воспроизводства этноса в экстремальных, либо близких к ним природно-географических условиях, важнейшим условием является высокая степень адаптированности к своей этнической территории, которая складывается веками, «и за это время население настолько свыкается с занимаемой им территорией, что начинает считать ее «родной» [Кушнер 1951: 6]. Эту же мысль подчеркивает А.Н. Ямсков, который считает главным критерием успешной этнокультурной адаптации к условиям природной среды «сам факт длительного существования группы населения, являющегося носителем определенного культурного комплекса на освоенной ею территории» [Ямсков 1991: 300]. Хотя, как считал Э.С. Маркарян, выживаемость общностей сама по себе «свидетельствует отнюдь не об оптимальности их культур, а лишь о соответствии этих культур определённого минимуму адаптивных требований» [Маркарян 1981: 115].

Здесь будет уместным привести слова К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что «всякая историография должна исходить из этих природных основ (геологических, орографических, климатических и иных отношений) и тех их видоизменений, которым они, благодаря деятельности людей,

подвергаются в ходе истории» [Маркс, Энгельс 1955: 19]. А по С.В. Колеснику, фактор природно-географической среды предполагает наличие фактора общества, которые в данный момент находятся в непосредственном взаимодействии [Калесник 1984: 202]. При этом, «окружающая среда до определенной степени предопределяет не только ресурсодобывающие технологии, но и демографию, и социальную структуру человеческих сообществ» [Тишков 1998: 10]. Л.Н. Гумилев такими сообществами, через которые осуществляется связь человечества с природной средой, считал именно этнические коллективы [Гумилев 1993b: 174]. Ландшафт, в который помещена возникшая этническая целостность, подсказывает род занятий и постепенно направляет развитие материальной, а отчасти и духовной культуры [Гумилев 1993a: 338]. Определяя этнос как явление природы, Гумилев вводит понятие этноценоза – результата оригинальной формы адаптации этноса в биоценозе ландшафта [Гумилев 1993a: 167]. Многообразие оригинальных форм адаптации этносов породило тот факт, по выражению Броделя, «самый волнующий из всех фактов», которые ему предстояло отметить в своем грандиозном труде «Материальная цивилизация, экономика и капитализм», «что человек преодолел многочисленные преграды, препятствовавшие его количественному росту, на всех территориях, какие он занимал» [Бродель 1986: 52]. Отсюда вытекает существенное значение для этнодемографических исследований этнического аспекта воздействия природных факторов, обусловленного тем обстоятельством, что, как отмечает В.И. Козлов, «каждая этническая территория географически локализована и ее природные условия отличаются от условий жизни других народов». Природная среда оказывает прямое влияние на заболеваемость и смертность через благоприятные или неблагоприятные условия, которые она создает для нормальной жизнедеятельности человека как особого биологического вида. В то же время, «в обеспечении условий для развития поддерживающих существование человека видов хозяйственной деятельности (охота, рыболовство, скотоводство, земледелие и другое)» [Козлов 1969: 195]. В.И. Козлов природной среде отводит косвенное влияние, хотя, как нам представляется, здесь оно не менее прямое, чем в случае с заболеваемостью и смертностью.

Как видно из вышеизложенного, обществоведы разных времен и направлений не склонны были недооценивать роль природно-географического фактора в становлении и воспроизводстве этносов, а, следовательно, и необходимость его учета в историко-этнологических исследованиях, особенно если это относится к традиционным обществам. Здесь мы перейдем от констатации роли фактора природно-географической среды вообще к ее более экстремальным феноменам, каковыми являются, в частности, горные ландшафты, в один из которых помещен балкарский этнос, выработавший специфические формы эколого-биологической и хозяйственно-культурной адаптации к своей жизненной среде.

Как показывает анализ проблемы адаптации человека к среде, ее наиболее важная составляющая – это приспособление к неблагоприятным природным условиям. «Именно эта форма адаптации служит главной

движущей силой, которая активизирует работу биологических и внебиологических механизмов адаптации». А потому, в экстремальных условиях, адаптационные возможности человека проявляются полнее [Максимова, Райх 1979: 80].

В социальной экологии адаптация рассматривается как биосоциальный процесс активного приспособления человека к окружающей среде, направленный на обеспечение, сохранение и продолжение нормальной жизнедеятельности в условиях данной среды, а адаптированность или адаптивность человека – это свойства или качества, приобретенные в результате указанного процесса [Максимова 1979: 53].

Поскольку адаптация – это биосоциальный процесс, то и в случае с адаптированностью, наряду с генетически детерминированной биологической, формируется и внегенетическая адаптированность, которая находит свое выражение в передающихся из поколения в поколение особенностях питания, архитектуры, одежды, некоторых чертах образа жизни людей, населяющих ту или иную территорию [Максимова 1979: 53].

В.П. Алексеев среди огромного разнообразия постоянных характеристик местности наибольшее значение придавал пищевым ресурсам, особенностям климата, геоморфологической структуре и гидрологической сети. Биологическая адаптивность к указанным характеристикам создает фон для социальной адаптивности, по мнению В.П. Алексеева, не такой важной, как собственно социальные связи и отношения, но имеющий, тем не менее, огромное значение [Алексеев 1983: 23, 75].

Осложнение биологических процессов социальным влиянием придает специфику проблеме адаптации человека [Йоганзен, Логачев 1981: 164]. Эта специфичность проявляется, в частности, в том, что развитие физиологических адаптивных свойств организма человека сочетается с искусственными способами, преобразующими среду в его интересах [Агаджанян, Торшин 1994: 122]. В ходе биосоциальной эволюции вырабатываются механизмы культурной адаптации, позволяющие людям в известной мере нейтрализовать неблагоприятное влияние среды [Комарова 1991: 49]. В нашем случае такой средой являются горы со своим набором неблагоприятных факторов, о которых было сказано выше. Горы представляют собой своеобразный ареал, где возбудителем адаптивных реакций выступает сложнейший социально-экологический комплекс условий. Социальное звено горной среды включает в себя совокупность факторов, порожденных способом производства, исторически сложившегося в данной местности, демоструктурой, культурой, бытом и психологией населения [Йоганзен, Логачев 1981: 27].

При популяционной форме высокогорной адаптации (а именно таковую мы предполагаем для населения пяти балкарских обществ, имевшего небольшую численность и компактно расселенного) ведущую роль играют как поведенческие, так и долговременные механизмы приспособления, связанные, в частности, с особенностями функционирования сердечно-сосудистой и легочной системы. Так, обнаружено, что у практически здоровых аборигенов относительно больших высот на фоне умеренного напряжения вентиляции

системы дыхания, выявляемого в покое, имеет место существенное увеличение массы циркулирующих эритроцитов и гемоглобина [Иоганзен, Логачев 1981: 11]. Данный феномен рассматривается как результат адаптации к высокогорной гипоксии, что приводит к минимизации энергетического обмена в тканях и к возрастанию работы транспортных функций – дыхания и кровообращения [Иоганзен, Логачев 1981: 23]. Вследствие этого, «на высоте практически отсутствуют тучные люди и, очевидно, отношение жира к весу тела у «горцев» понижено по сравнению с людьми, живущими на уровне моря» [Агаджанян, Миррахимов 1970: 105]. Также одной из существенных физиологических характеристик высокогорных популяций оказывается довольно низкий уровень артериального давления и, связанный с этим, низкий процент сердечно-сосудистых заболеваний [Алексеева 1986: 104].

Как показывает накопленный к настоящему времени большой экспериментальный материал, активная адаптация к одному, казалось бы такому неблагоприятному фактору, как гипоксия, нередко повышает резистентность (сопротивляемость) организма к целому комплексу других факторов, то есть происходит перекрестная адаптация, а значит, повышается и общая устойчивость человека к физическим нагрузкам [Агаджанян, Миррахимов 1970: 102, 111]. «Как бы ни трактовать природу адаптивных черт высокогорных популяций, – подчёркивает Т.И. Алексеева, – следует признать, что эти черты необратимы» [Алексеева 1986: 109].

По мнению исследователей, одним из основных факторов, обеспечивающих относительно высокую устойчивость адаптированных к горам людей, по-видимому, является увеличение резервной функции организма. Благодаря ей, уроженец высокогорья, как правило, способен более продолжительное время нести физическую нагрузку, требующую максимального напряжения [Агаджанян, Миррахимов 1970: 105, 164]. Феноменальная выносливость горцев к гипоксии, физическим и иным нагрузкам уже давно поражала путешественников и естествоиспытателей [Агаджанян, Миррахимов 1970: 64]. Такого рода свидетельства относительно балкарцев нашли отражение в работах ряда авторов XIX – начала XX в., непосредственно наблюдавших их хозяйственный и общественный быт, черты психологии, физический облик и т.д. При этом они, как правило, соотносили названные факторы с природно-географическими условиями проживания балкарцев. Мисост Абаев, сам выросший в этих условиях, писал по этому поводу: «Климат в горах довольно суровый, лето короткое, зима длинная, и хотя очень больших морозов в долинах не бывает, но часто бушует ветер, и в период коротких дней солнце поздно встает и рано заходит. Лесов мало, а в некоторых ущельях их уже нет вовсе. Несмотря на все эти неблагоприятные условия, горцы не жаловались на бедность благодаря крайнему своему трудолюбию, скромной и здоровой жизни и привычке удовлетворяться малым. Благодаря климатическим условиям и трезвой жизни горцев болезней в горах не встречалось и народ был здоровый, только в последнее время были занесены туда лихорадка, брюшной тиф, разные характерные кожные болезни ...» [Абаев 1992: 20].

Об устойчивости горцев-балкарцев к различным болезням и их поразительной выносливости Н.П. Тульчинский писал следующее: «Само собой разумеется, что и горцы не гарантированы от простудных болезней; они также болеют лихорадкой и разными острыми воспалениями, но гораздо реже, чем культурные люди. Также горцы не избавлены от детских болезней: дифтерита, скарлатины и т.п., хотя болеют ими тоже редко; но когда эти болезни посещают горы, то дети мрут как мухи ... Эпидемических болезней, вроде холеры, горы не знают. В 1892 году, во время холеры в России и Терской области, когда кругом по соседству гор в Нальчике и Кабарде умирала масса народу, в горском населении не только не было ни одного случая смерти, но и самая болезнь отсутствовала <...> Выносливость горцев при всех невзгодах жизни поистине изумительна. К холоду они так привычны, что ходят босиком и в одних рубахах даже зимой по снегу». Это при том, что горцы, по наблюдению Тульчинского, имели «крайне скудное питание в качестве и количестве». Тем не менее, этот же автор приходит к убеждению, что «современный культурный человек, преждевременно увядающий, седеющий, теряющий зрение, зубы, волосы и обремененный всевозможными хроническими болезнями, может вполне позавидовать детям гор, которым эти плоды современного просвещения незнакомы» [Тульчинский 1903: 197-198].

Крепкому здоровью и феноменальной выносливости горцев балкарских обществ соответствовал их физический облик, который также не остался без внимания авторов того времени. Так, например, Н.А. Караулов отмечал: «Балкарцы видный, красивый и рослый народ. Телосложение плотное. Люди отличаются крепким и выносливым здоровьем. Работа на горном воздухе, охота, хождение по горам – это все закалило народ и выработало в нем значительную физическую силу». Средний рост балкарцев Н.А. Караулов определяет в 170,91 см., отдельно для мужчин – как «вышесредний, и даже высокий», а для женщин – как средний [Караулов 1908: 137].

М. Ковалевский и Вс. Миллер отмечали, что «горцы (балкарцы – Г.Х.) отличаются быстротой в движении, они высоки ростом и стройны» [Ковалевский, Миллер 1884: 549]. Н.П. Тульчинский, также подмечая хорошее телосложение балкарцев и характерный для мужчин средний рост, проводил интересную связь между особенностями походки горцев и местным ландшафтом: «ходят медленно, несколько наклоняя корпус вперед, делают длинные шаги, к чему приучили их родные горы» [Тульчинский 1903: 193]. Уже в советское время, на научной сессии, посвященной проблемам происхождения карачаевцев и балкарцев, состоявшейся в 1959 г., грузинский антрополог Г.К. Джанберидзе в своем выступлении отметил: «Карачаевцы и балкарцы по этому признаку (длина тела – Г.Х.) характеризуются довольно высоким ростом, приближаются к горным группам Кавказа и превосходят кабардинские, черкесские и абазинские группы» [О происхождении... 1960: 225].

Русские исследователи балкарского быта проводили интересную связь между особенностями горной местности и выработанной ее обитателями тональностью речи, остротой зрения и тонкостью слуха. «Выработка языка в

смысле интонации, – писал Н.П. Тульчинский, – обуславливалась горною природою: в горах при постоянном шуме и реве горных потоков нельзя говорить тихо и скоро. Кроме того, редкий из горцев в молодости не был пастухом ... поэтому при шуме речек и на далеких расстояниях на горных возвышенностях необходимо не просто разговаривать, а растягивать слова – петь и настолько громко петь, чтобы слышно было, о чем идет речь» [Тульчинский 1903: 193]. Н.А. Караулов дополняет: «Население (балкарских обществ – Г.Х.) отличается громким высоким тоном голоса, острым зрением и тонким слухом» [Караулов 1908: 137].

Возвращаясь к дошедшим до нас сведениям о состоянии физического здоровья балкарцев, можно привести также наблюдение, побывавшего в начале 90-х годов XIX в. в Чегемском ущелье М.С. Далгата: «На коше сидело трое мальчиков – пастухов с круглыми, здоровыми и полными лицами, благодаря тому, что они находятся все время на ледниках и питаются одним овечьим молоком и сыром (пребывание на ледниках и употребление козьего молока излечивает даже чахоточных)» [Далгат 1896: 41-42]. Далее Далгат приводит оригинальный народный способ лечения Нарзаном (название источника в Чегемском обществе – Г.Х.) больных ревматизмом, которых погружали в него закутанными в овчину и войлок, давая сильнее пропотеть [Далгат 1896: 43-44].

Исследователи того времени отмечали не только физическое здоровье балкарцев, но и наиболее здоровые проявления их этнической психологии: «Горцы (балкарцы – Г.Х.) в противоположность другим туземным племенам, – замечает Н.П. Тульчинский, – отличаются необыкновенно хладнокровным, спокойным и добродушным характером. По преимуществу флегматического темперамента, они всякую несправедливость по их адресу переносят удивительно добродушно, не горячатся, не сердятся и всегда далеки от какой бы то ни было мести своим недругам» [Тульчинский 1903: 194]. Как видно, здесь названы черты психологии, не обладающие стрессогенным характером. Продолжая тему отражения специфики этноландшафта в этнопсихологии народа, мы можем отметить, что высокая степень адаптированности балкарцев к природно-географической среде своего проживания или, иначе говоря, сродненность с ней, выразились не только в характерном самоназвании – таулу (горец), но и в устном народном творчестве, в частности, в пословицах и поговорках: Тау бла таулу – жан бла тёнгек – Горы и горец – душа и тело; Тау – таулуну тыпыры – Горы – очаг горца; Тауда тургъан – тау кибик, Тюзде тургъан – жау кибик – Житель гор подобен горе, житель равнины подобен маслу; Тау таулуну ач этмез – Горы горцу голода изведать не дадут; Таулу, ташха сыртын тыяндырмай, тынчаймаз – Горец не отдохнет, пока не обопрется спиной о камень; Тауда ёскен таукел болур – Выросший в горах решителен; Таулу билген – тёнгелек – Горец только и знает, что крутые склоны; Чабакъны жаны сууда, Таулуну жаны тауда – Душа (жизнь) рыбы – в воде, душа горца – в горах [Ёзден адет... 2001: 16, 145], и многие другие.

Наконец, можно назвать целый ряд мужских и женских имен, бытующих среди балкарцев, в которых содержится слово «гора» (тау): Таубатыр, Таубек,

Таубий, Таугерий, Таукан, Таулан, Таулу, Таумырза, Таусолтан, Таужан, Тауханий [Карачаево – балкарско... 1989: 799, 803] и прочие.

В начале XX века русский экономист А. Шершенко так писал об условиях проживания близкородственных балкарцам карачаевцев: «На такой высоте могут жить только горцы, из поколения в поколение выработавшие в себе соответствующие привычки и приспособившие свой организм ко всем трудностям и невзгодам горной жизни» [Невская 1972: 15]. Именно в процессе приспособления к географической среде возникают хозяйственно-культурные типы, которые «служат своего рода фильтром, через который осуществляется влияние этой среды на организм человека и в котором нейтрализуются некоторые неблагоприятные ее воздействия» [Алексеева 1977: 250].

К тому же организм человека (или популяция в целом) может испытывать, и, как правило, испытывает неблагоприятное воздействие не только природной, но также внутренней (или собственно этнической) и внешней (пытающейся навязать политическую или экономическую зависимость) социальной среды. Выработка механизмов эколого-биологической и хозяйственно-культурной адаптации особенно интенсивно должна протекать на ее ранних этапах, когда популяция (этническая общность) окончательно обретала ареал своего проживания. Здесь надо также учитывать, что ранние этапы этнической адаптации (или этнической истории) характеризовались обстановкой неопределенности и изменчивости. И, «чтобы достичь стабильности, – как пишет Э.А. Имхоф, – разрабатывались и упорно осуществлялись самые различные стратегии» [Имхоф 1990: 73], которые должны были обеспечивать, добавим уже от себя, воспроизводство ресурсов жизнеобеспечения и поддержание численности популяции (этнического коллектива). А потому, культура жизнеобеспечения, особенно в ее традиционных формах, имела глубоко этнический характер [Фирсов 1988: 103].

Функционируя в рамках определенного этноландшафта, культура жизнеобеспечения, со всеми ее элементами, несла экологическую нагрузку, образуя, в совокупности, «тот материальный комплекс, который и представляет собой комбинацию культурных адаптаций» [Алексеев 1983: 169].

Применительно к карачаево-балкарцам также можно сказать, что «как под влиянием исторически сложившейся традиции, так и в ходе поисков оптимальной адаптации к данной экологической нише этнос пошел по пути сосредоточения всех своих хозяйственных усилий на комплексном производящем хозяйстве с главным упором на скотоводство» [Текеев 1989: 60]. Об успешности адаптации балкарцев к своей природной и социальной среде исследователь их быта второй половины XIX века Н.Ф. Грабовский свидетельствовал: «Несмотря на все препятствия, которые были поставлены в жизни горцу-простолюдину и самую природой, и условиями общественной жизни, он все-таки сумел выйти победителем; если победа его не принесла особенно блестящих результатов, то по крайней мере он все-таки успел создать для своей жизни такую обстановку, от которой не отказались бы многие и более цивилизованные народы ... Горец не бедствует и не мечется из стороны в сторону, изыскивая средства к существованию; такое положение могло

создаться только благодаря практичности горца, умевшего с толком взяться даже и за те скудные средства, которые оказались у него под рукою. Самое главное – горец усвоил себе непреложное убеждение, что его кропотливый труд принесет несомненную пользу, и это, в конечном результате, оказалось совершенно верным. Он исподволь и не торопясь идет к цели – и верно достигает ее ... Насколько в самом деле трудолюбив и деятелен горец-простолюдин, можно судить по тому, что он почти в течение круглого года занят ... Зимой горец колит лучину и возит ее на плоскость; весной чинит и копает канавки на пахоте и покосе; в конце июня идет на плоскость косить и жать, так как в это время ему еще в горах нечего делать» [Грабовский 1870: 11-12]. Именно упорный труд в течение круглого года позволял балкарцам не просто выживать в суровых горных условиях, но и обеспечивать прирост своего народонаселения и, соответственно этому, расширенное воспроизводство скотоводческой продукции как главного ресурса жизнеобеспечения.

«Обширное скотоводство и овцеводство, – писал Н.П. Тульчинский, – несмотря на крайний недостаток в крае самого необходимого продукта – хлеба, достаточно обеспечивает жизнь горца ...» [Тульчинский 1903: 172]. Н.А. Караулов, как бы в подтверждение этих слов, замечал, что «нищих среди балкар нет. Бедные живут в работниках у богатых, от которых получают жилище, пищу и одежду, а хозяин оказывает им всякое покровительство и заботу» [Караулов 1908: 149]. Н.П. Тульчинский, отмечая более значительные масштабы развития скотоводства в балкарских обществах, чем «во всех туземных племенах Терской области», причины тому видел «не в наличии собственной земли, которой ... очень мало, а чужой, арендуемой у соседей – кабардинцев и за главным снеговым хребтом у сванетов. При правильном же землеустройстве можно с уверенностью сказать, что эта отрасль сельского хозяйства развилась бы далеко значительнее» [Тульчинский 1901]. Этот же автор в своей работе «Пять горских обществ Кабарды» выдвигал гипотезу об образовании земельной собственности в Балкарии, связывая данный процесс с ростом численности ее населения: «Горцам – первым поселенцам и их последующим поколениям – не было присуще понятие о собственности на земли, не подвергавшиеся обработке трудами человека. Эта собственность возникает в то время, когда стало тесно жить (курсив наш – Г.Х.) ... В то время, когда население гор было значительно, а земли последней категории (пастбища и покосы – Г.Х.) было сравнительно много, скотоводы, потравив одно место, беспрепятственно переходили на другое; но с увеличением народонаселения такие свободные переходы становились невозможными или крайне затруднительными; тогда скотоводы, осевши на одних и тех же займищах и передавая их из рода в род, превратили их как бы в родовую собственность ...» [Тульчинский 1903: 167].

В системе хозяйственно-культурного типа, кроме непосредственно хозяйственной деятельности, существенными адаптивными чертами обладает и традиционный пищевой комплекс. Вообще, как считают этноантропологи и, в частности, Т.И. Алексеева, «адаптивный тип и хозяйственно-культурный

находятся в прямой зависимости от фактора «суровости климата». То есть чем суровее климат и выше кислотность почв, тем более хозяйственно-культурный тип (ХКТ) специализируется на выработку продуктов с большим содержанием белков и жиров. С понижением суровости среды и кислотности почвы в рационе питания увеличивается удельный вес продуктов с высоким содержанием углеводов. Иными словами, ХКТ как бы обеспечивает тот рацион питания, который способствует формированию необходимых для данной территории биологических свойств организма» [Экологическая ниша... 1983: 17].

Комплексному производящему хозяйству балкарцев, основанному на отгонном скотоводстве и земледелии, соответствовал ежедневный пищевой рацион, сочетавший в себе продукты животноводства и земледелия.

Авторы изучаемого нами периода, исследовавшие балкарский быт, как правило, не обходили вниманием особенности их традиционного питания. «Пищу горцев, – писал М. Абаев, – составляли ячменный чурек, молочные продукты и мясо, а питье – домашнее пиво из ячменя, буза из овса (род русской браги), «айран» и «гыпы» (кефир) из молока» [Абаев 1992: 21]. Здесь обращает на себя внимание последовательность, возможно не случайная, в которой названы основные продукты питания балкарцев, где мясо стоит на последнем месте, после продуктов растительного и молочного происхождения.

Об этом же пишут и другие авторы. Например, Н.А. Караулов: «Балкарцы ежедневно едят хлеб, сыр, молоко и овощи, зимой мясо. Богатые люди едят мясо круглый год» [Караулов 1908: 139]. Он же говорит о частоте приема пищи: «В день бывает два главных момента еды: в полдень – обед и вечером – ужин, но кроме того едят, когда приходит желание, и едят с большим аппетитом. Бывает, что за еду принимаются до шести раз в день» [Караулов 1908: 140].

О неприхотливости балкарцев в пище и ее употреблении в умеренном количестве писал Е.З. Баранов. «Каждодневная пища горца, – отмечал он, – очень проста и состоит обыкновенно из киржина, пресных ячменных лепешек, выпеченных в горячей золе, козьего сыра и айрана, напиток из кислого молока; мясо же бывает не каждый день на обеденном столе горца» [Баранов 1894]. Н.П. Тульчинский также подтверждает, что «в количественном отношении ... горцы питаются очень мало. Главная пища их молочные продукты и лепешки из кукурузной и ячменной муки, испеченные в горячей золе. Молоко в сыром виде горцы никогда не употребляют, оно перерабатывается в сыр или айран» [Тульчинский 1903: 200]. Примечательно, что сходные особенности в питании жителей высокогорного Дагестана XIX в. отмечает современный исследователь его традиционных хозяйственно-культурных типов М.О. Османов: «Пища высокогорья также отражала исторический парадокс: при преобладании скотоводства она по преимуществу была растительной – отражая традицию хозяйственного развития, а не само хозяйство» [Османов 1996: 245]. Здесь имеется ввиду то, что, как считают некоторые исследователи, бывшие жители равнин и предгорий, вынужденные, в силу различных исторических причин, переселиться в горную часть Северного Кавказа, какое-то время продолжали

делать упор на развитие земледелия, однако, его продуктивность, ограниченная недостатком удобной и плодородной земли в горах, не была достаточной для удовлетворения продовольственных потребностей растущего населения, а потому и произошел переход на более продуктивное разведение мелкого рогатого скота [История народов... 1988: 223-224].

Традиционная повседневная пища балкарцев, как это было видно из вышеприведенных ее характеристик, при всей ее умеренности, как в количественном, так и в компонентном отношении включала в себя продукты, содержащие все необходимые для человеческого организма вещества. Так, скажем, продукты, приготовленные из хлебных злаков (у балкарцев – преимущественно из ячменя), наряду с появившимся позже в горах картофелем, являлись поставщиками углеводов. Содержание последних в хлебных злаках достигает 60-70 % [Фрумкин, Саровайская 1979: 155]. Мясные продукты служат в питании человека главными источниками полноценного белка (его содержание в мясе достигает 15-20 %). И, наконец, в молоке и молочных продуктах, также являвшихся одним из важнейших компонентов балкарской традиционной пищи, содержатся в оптимальном соотношении все необходимые для синтеза тканей компоненты – кальций, фосфор, углеводы животного происхождения [Фрумкин, Саровайская 1979: 158-159]. Таким образом, в условиях суровой горной среды балкарцы имели достаточно сбалансированный пищевой комплекс, способный обеспечивать восполнение энергозатрат и воспроизводство жизненных сил горского населения.

Определенные адаптивные черты можно проследить и в таком компоненте материальной культуры горцев как традиционное жилище. Понятно, что его конструктивные особенности главным образом должны были быть направлены на сохранение тепла при достаточно низких среднегодовых температурах в горной зоне Центрального Кавказа. «Для защиты от низких наружных температур и потерь тепла, – пишут М. А. Литтл и Дж. М. Ханна, – идеальной формой для дома (в условиях высокогорья – Г.Х.) должно являться плотное строение свободной конструкции с низким отношением площади поверхности к объему. Крыша должна быть хорошо изолирована, а стены сделаны из массивных материалов для смягчения резких колебаний температур в течение всего дня, которое происходит во всех высокогорных районах» [Литтл, Ханна 1981: 285].

Исследователь населения докапиталистических формаций М.С. Авербух также обращал внимание на то, что в средневековой Европе у сельских жителей «избы были тесные и низкие, чтобы удерживалось тепло в зимнее время, ибо освещались огнем с очага, лучиной, иногда смоляными факелами» [Авербух 1967: 140].

В балкарском традиционном жилище соблюдались вышеназванные конструктивные параметры, служащие для сохранения тепла – это были действительно плотные строения с низким отношением площади поверхности к объему, с хорошо изолированной крышей и стенами, сделанными, как правило, из массивных камней и, реже, из срубов. Кроме того, совокупность жилищ,

образовывавших поселение, располагалась обычно на более освещенных склонах.

Итак, сложившиеся в условиях высокогорной Балкарии биологический и хозяйственно-культурный адаптивные типы обеспечивали самосохранение, воспроизводство жизненных сил, а значит, и прирост народонаселения данной этнической общности.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Абаев 1992 – *Абаев М.К.* Балкария. Исторический очерк. – Нальчик: Эльбрус, 1992. – 40 с.

Авербух 1967 – *Авербух М.С.* Законы народонаселения докапиталистических формаций. – М.: Наука, 1967. – 207 с.

Агаджанян, Миррахимов 1970 – *Агаджанян Н.А., Миррахимов М.М.* Горы и резистентность организма. – М.: Наука, 1970. – 183 с.

Агаджанян, Торшин 1994 – *Агаджанян Н.А., Торшин В.И.* Экология человека. Избранные лекции. – М.: КРУК, 1994. – 256 с.

Алексеев 1975 – *Алексеев В.П.* Антропогеоценозы – сущность, типология, динамика // *Природа*. – 1975. – № 7. – С. 18-23.

Алексеев 1983 – *Алексеев В.П.* Очерки экологии человека. – М.: Наука, 1983. – 191 с.

Алексеева 1977 – *Алексеева Т.И.* Географическая среда и биология человека. – М.: Мысль, 1977. – 302 с.

Алексеева 1986 – *Алексеева Т.И.* Адаптивные процессы в популяциях человека. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 215 с.

Баранов 1894 – *Баранов Е.З.* Очерки из жизни горских татар Кабарды // *Терские ведомости*. – 1894. – № 141.

Бродель 1986 – *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв.: в 3-х т. – Т. 1. – Структуры повседневности: возможное и невозможное. – М.: Прогресс, 1986. – 622 с.

Геграев 2007 – *Геграев Х.К.* Особенности процессов естественного воспроизводства населения Балкарии в конце XIX – начале XX века // *Перспектива-2007: Материалы Международного конгресса студентов, аспирантов и молодых ученых*. – Нальчик: КБГУ, 2007. – Т.1. – С. 20-27.

Геграев, Каракетов 2014 – *Геграев Х.К., Каракетов М.Д.* Динамика численности населения // *Карачаевцы. Балкарцы*. – М.: Наука, 2014. – С. 11-18.

Грабовский 1870 – *Грабовский Н.Ф.* Экономическое положение бывших зависимых сословий Кабардинского округа // *Сборник сведений о кавказских горцах (ССКГ)*: в 3-х т. Т. 3. – Тифлис, 1870 / Репринт. – М.: МНТПО «Адир». – 1992. – С. 1-28.

Гумилев 1993а – *Гумилев Л.Н.* Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. – М.: Экопрос, 1993. – 576 с.

Гумилев 1993б – *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. – М.: «Мишель и К^о», 1993. – 499 с.

Далгат 1896 – *Далгат М.С.* Поездка к Чегемским ледникам Центрального Кавказа. – Владикавказ: [Б.и.], 1896. – 46 с.

Ёзден адет... 2001 – *Ёзден адет.* Этический кодекс аланского (карачаево-балкарского) народа / Составление и перевод М.Ч. Джуртубаева. – Нальчик: Эльбрус, 2001. – 832 с.

Имхоф 1990 – *Имхоф А.Э.* Планирование жизни на весь срок. Последствия увеличения и определенности жизненного пути за последние 300 лет // *Советская этнография*. – 1990. – № 5. – С. 65-83.

Иоганзен, Логачев 1981 – *Иоганзен Б.Г., Логачев Е.Д.* Некоторые теоретические вопросы проблемы адаптации человека // *Адаптация человека в различных климато-*

географических и производственных условиях. Тезисы докладов III Всесоюзной конференции: в 5-и т. Т. 3. Ашхабад, 8-10 декабря 1981 г. – Новосибирск: СО АМН СССР, 1981. – С. 163-164.

История народов... 1988 – *История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в.* – М.: Наука, 1988. – 544 с.

Калесник 1984 – *Калесник С.В.* Проблемы физической географии: Избран. труды. – Л.: Наука, 1984. – 288 с.

Караулов 1908 – *Караулов Н.А.* Болкары на Кавказе // Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа (СМОМПК). – Тифлис: [Б.и.], 1908. – Вып. 38. – С. 132-154.

Карачаево – балкарско... 1989 – *Карачаево – балкарско – русский словарь.* – М.: Русский язык, 1989. – 832 с.

Ковалевский, Миллер 1884 – *Ковалевский М., Миллер Вс.* В горских обществах Кабарды // Вестник Европы. – СПб., 1884. – Кн. 4. – С. 540-549.

Козлов 1969 – *Козлов В.И.* Динамика численности народов. Методология исследования и основные факторы. – М.: Наука, 1969. – 407 с.

Комарова 1991 – *Комарова О.Д.* Демографические аспекты этнической экологии // Этническая экология: теория и практика. – М.: Наука, 1991. – С. 44-77.

Кушнер 1951 – *Кушнер П.И. (Кнышев).* Этнические территории и этнические границы. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 278 с.

Литтл, Ханна 1981 – *Литтл М.А., Ханна Дж. М.* Реакции высокогорных популяций на воздействие холода и других стрессорных факторов // Биология жителей высокогорья – М.: Мир, 1981. – С. 276-329. [Little M.A., Hanna J.M. Cold Responses of High Altitude Populations IN: The Biology of High Altitude People. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1978]

Максимова 1979 – *Максимова Л.В.* Адаптация и акклиматизация // Окружающая среда и здоровье человека. – М.: Наука, 1979. – С. 52-59.

Максимова, Райх 1979 – *Максимова Л.В., Райх Е.Л.* Экстремальные природные условия жизни // Окружающая среда и здоровье человека. – М.: Наука, 1979. – С. 80-112.

Маркарян 1981 – *Маркарян Э.С.* Локальные исторические особенности культуры и процессы экологической адаптации // Вестник АН СССР. – 1981. – № 1. – С. 111-117.

Маркс, Энгельс 1955 – *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе: в 50-и т. Т. 3. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – С. 7-544.

Муратова 2007 – *Муратова Е.Г.* Поземельные отношения у балкарцев во второй половине XIX – нач. XX в. // Этнографическое обозрение. – 2007. – № 3. – С. 147-156.

Муратова 2010а – *Муратова Е.Г.* Изучение истории Северного Кавказа XIX – начала XX в. // Вопросы истории. – 2010. – № 5. – С. 160-169.

Муратова 2010b – *Муратова Е.Г.* Историческая география Северного Кавказа: этапы становления и тенденции развития // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 12. – С. 90-99.

Невская 1972 – *Невская В.П.* Аграрный вопрос в Карачае и Черкесии в эпоху империализма. – Черкесск: Карачаево-Черкесское отд. Ставропольского книж. изд-ва, 1972. – 216 с.

О происхождении... 1960 – *О происхождении балкарцев и карачаевцев* (Материалы научной сессии 1959 г. по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов). – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1960. – 334 с.

Османов 1996 – *Османов М.О.* Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана. – Махачкала: ДНЦ РАН, 1996. – 316 с.

Сабанчиев 1989 – *Сабанчиев Х.-М.А.* Пореформенная Балкария в отечественной историографии. – Нальчик: Эльбрус, 1989. – 231 с.

Текеев 1989 – *Текеев К.М.* Карачаевцы и балкарцы. Традиционная система жизнеобеспечения. – М.: Наука, 1989. – 447 с.

Тишков 1998 – *Тишков В.А.* Единство и многообразие культур (вводная статья) // Народы и религии мира: Энциклопедия. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. – 928 с.; – С. 5-14.

Тульчинский 1901 – *Тульчинский Н.П.* К земельному вопросу нагорной полосы Терской области // Терские ведомости. – 1901. – № 42.

Тульчинский 1903 – *Тульчинский Н.П.* Пять горских обществ Кабарды // Терский сборник. – Вып. 5. – Владикавказ, 1903. – С. 167-200.

Фирсов 1988 – *Фирсов Б.М.* Этнос и экологическая культура // Общественные науки и современность. – 1988. – № 3. – С. 103-110.

Фрумкин, Саровайская 1979 – *Фрумкин П.А., Саровайская Л.И.* Питание и здоровье человека // Окружающая среда и здоровье человека. – М.: Наука, 1979. – С. 150-170.

Экологическая ниша... 1983 – *Экологическая ниша* – Земля. Материалы «круглого стола». Выступление Т.И. Алексеевой // Знание – сила. – 1983. – № 1. – С. 16-19.

Ямсков 1991 – *Ямсков А.Н.* Традиционное скотоводство и природная среда: культурно-экологические аспекты взаимодействия // Этническая экология: теория и практика. – М.: Наука, 1991. – С. 287-304.

REFERENCES

ABAEV M.K. *Balkariya. Istoricheskii ocherk* [Balkariya. Outline of history]. – Nal'chik: El'brus, 1992. – 40 p. (In Russian)

AGADZHANYAN N.A., MIRRAKHIMOV M.M. *Gory i rezistentnost' organizma* [Mountains and resistance of the body]. – М.: Nauka, 1970. –183 p. (In Russian)

AGADZHANYAN N.A., TORSHIN V.I. *Ekologiya cheloveka. Izbrannye lektsii* [Human ecology. Selected lectures]. – М.: KRUK, 1994. – 256 p. (In Russian)

ALEKSEEV V.P. *Antropogeotsenozy – sushchnost', tipologiya, dinamika* [Antropogeocoenosis – its essence, typology and dynamics]. IN: Priroda. – 1975. – No 7. – P. 18-23. (In Russian)

ALEKSEEV V.P. *Ocherki ekologii cheloveka* [Essays in human ecology]. – М.: Nauka, 1983. – 191 p. (In Russian)

ALEKSEEVA T.I. *Adaptivnye protsessy v populyatsiyakh cheloveka* [Adaptation processes in human populations]. – М.: Izd-vo MGU, 1986. – 215 p. (In Russian)

ALEKSEEVA T.I. *Geograficheskaya sreda i biologiya cheloveka* [Geographic environment human biology]. – М.: Mysl', 1977. – 302 p. (In Russian)

AVERBUKH M.S. *Zakony narodonaseleniya dokapitalisticheskikh formatsii* [Laws of population in pre-capitalist formations]. – М.: Nauka, 1967. – 207 p. (In Russian)

BARANOV E.Z. *Ocherki iz zhizni gorskikh tatar Kabardy* [Feature stories on living of mountain Tatars of Kabarda]. IN: Terskie vedomosti. – 1894. – No 141. (In Russian)

BRODEL F. *Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm XV-XVIII vv.: v 3-kh t. – T. 1. – Struktury povsednevnosti: vozmozhnoe i nevozmozhnoe* [Civilization and Capitalism, 15th-18th Century. In 3 volumes, Vol. 1. The Structures of Everyday Life: The Limits of the Possible]. – М.: Progress, 1986. – 622 p. (In Russian)

DALGAT M.S. *Poezdka k Chegemskim lednikam Tsentral'nogo Kavkaza* [The voyage to the glaciers of the Central Caucasus]. – Vladikavkaz: [B.i.], 1896. – 46 p. (In Russian)

Ekologicheskaya nisha – Zemlya. Materialy «kruglogo stola». Vystuplenie T.I. Alekseevoi [Ecological niche – The Earth. Proceedings of the “round table”. T.I. Alekseeva's speech]. IN: Znanie – sila. – 1983. – No 1. – P. 16-19. (In Russian)

Ezden adet. Eticheskii kodeks alanskogo (karachaevo-balkarskogo) naroda / Sostavlenie i perevod M.Ch. Dzhurtubaeva [Ezden adet. Ethical codex of Alan (Karachai-Balkar) people / Compiled and translated by M.Ch. Dzhurtubaev]. – Nal'chik: El'brus, 2001. – 832 p. (In Russian)

FIRSOV B.M. *Etnos i ekologicheskaya kul'tura* [Ethnos and ecological culture]. IN: Obshchestvennye nauki i sovremennost'. – 1988. – No 3. – P. 103-110. (In Russian)

FRUMKIN P.A., SAROVAISKAYA L.I. *Pitanie i zdorov'e cheloveka* [Nutrition and the health of a human]. IN: *Okruzhayushchaya sreda i zdorov'e cheloveka* [Environment and the health of a human]. – M.: Nauka, 1979. – P. 150-170. (In Russian)

GEGRAEV Kh.K. *Osobennosti protsessov estestvennogo vosproizvodstva naseleniya Balkarii v kontse XIX – nachale XX veka* [Characteristics of the Balkaria's population natural reproduction in the late 19th – early 20th century]. IN: *Perspektiva-2007: Materialy Mezhdunarodnogo kongressa studentov, aspirantov i molodykh uchennykh* [Perspectives – 2007: Proceedings of the International congress of students, postgraduates and young scientists]. – Nal'chik: KBGU, 2007. – T.1. – P. 20-27. (In Russian)

GEGRAEV Kh.K., KARAKETOV M.D. *Dinamika chislennosti naseleniya* [Dynamics of population]. IN: *Karachaevtsy. Balkartsy* [Karachais, Balkars]. – M.: Nauka, 2014. – P. 11-18. (In Russian)

GRABOVSKII N.F. *Ekonomicheskoe polozhenie byvshikh zavisimykh soslovii Kabardinskogo okruga* [Economic condition of former dependent estates of Kabardin district]. IN: *Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh (SSKG): v 3-kh t. T. 3.* [Collection of reports on Caucasian mountaineers (CRCM: In 3 vols. Vol. 3.)]. – Tiflis, 1870 / Reprint. – M.: MNTPO «Adir». – 1992. – P. 1-28. (In Russian)

GUMILEV L.N. *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and the biosphere of the Earth]. – M.: «Mishel' i Ko», 1993. – 499 p. (In Russian)

GUMILEV L.N. *Ritmy Evrazii: epokhi i tsvilizatsii* [Rhythms of Eurasia: Epochs and civilizations]. – M.: Ekopros, 1993. – 576 p. (In Russian)

IMKHOF A.E. *Planirovanie zhizni na ves' srok. Posledstviya uvelicheniya i opredelennosti zhiznennogo puti za poslednie 300 let* [Planning Full-Size Life Careers. Consequences of the Increase in the Length and Certainty of Our Life Spans over the Last Three Hundred Years]. IN: *Sovetskaya etnografiya*. – 1990. – No 5. – P. 65-83. (In Russian)

IOGANZEN B.G., LOGACHEV E.D. *Nekotorye teoreticheskie voprosy problemy adaptatsii cheloveka* [Some theoretical questions of the problem of human adaptation]. IN: *Adaptatsiya cheloveka v razlichnykh klimato-geograficheskikh i proizvodstvennykh usloviyakh. Tezisy dokladov III Vsesoyuznoi konferentsii: v 5-i t. T. 3. Ashkhabad, 8-10 dekabrya 1981 g.* [Human adaptation in different climatic-geographical and industrial conditions. Abstracts of the 3d All-union conference: In 5 vols. Vol. 3.]. – Novosibirsk: SO AMN SSSR, 1981. – P. 163-164. (In Russian)

Istoriya narodov Severnogo Kavkaza s drevneishikh vremen do kontsa XVIII v. [History of the peoples of the North Caucasus from ancient times to the end of the 18th Century]. – M.: Nauka, 1988. – 544 p. (In Russian)

KALESNIK S.V. *Problemy fizicheskoi geografii: Izbran. Trudy* [Problems of physical geography: Selected works]. – L.: Nauka, 1984. – 288 p. (In Russian)

Karachaevo – balkarsko – russkii slovar' [Karachai-Balkar-Russian dictionary]. – M.: Russkii yazyk, 1989. – 832 p. (In Russian)

KARAULOV N.A. *Bolkary na Kavkaze* [Bolkars in the Caucasus]. IN: *Sbornik materialov po opisaniyu mestnostei i plemen Kavkaza (SMOMPK)* [Collection of materials for the description of the localities and the peoples of the Caucasus]. – Tiflis: [B.i.], 1908. – Iss. 38. – P. 132-154. (In Russian)

KOMAROVA O.D. *Demograficheskie aspekty etnicheskoi ekologii* [Demographic aspects of the ethnic ecology]. IN: *Etnicheskaya ekologiya: teoriya i praktika* [Ethnic ecology: theory and practice]. – M.: Nauka, 1991. – P. 44-77. (In Russian)

KOVALEVSKII M., MILLER Vs. *V gorskikh obshchestvakh Kabardy* [In mountain societies of Kabarda]. IN: *Vestnik Evropy*. – SPb., 1884. – Book 4. – P. 540-549. (In Russian)

KOZLOV V.I. *Dinamika chislennosti narodov. Metodologiya issledovaniya i osnovnye factory* [Dynamics of population. Methodology of study and major factors]. – M.: Nauka, 1969. – 407 p. (In Russian)

KUSHNER P.I. (KNYSHEV). *Etnicheskie territorii i etnicheskie granitsy* [Ethnic territories and ethnic boundaries]. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1951. – 278 c. (In Russian)

LITTL M.A., KHANNA Dzh. M. *Reaktsii vysokogornyykh populyatsii na vozdeistvie kholoda i drugikh stressornykh faktorov* [Cold Responses of High Altitude Populations]. IN: *Biologiya zhitelei vysokogor'ya* [The Biology of High Altitude People]. – M.: Mir, 1981. – P. 276-329. (In Russian)

MAKSIMOVA L.V. *Adaptatsiya i akklimatizatsiya* [Adaptation and acclimatization]. IN: *Okruzhayushchaya sreda i zdorov'e cheloveka* [Environment and the health of the human]. – M.: Nauka, 1979. – P. 52-59. (In Russian)

MAKSIMOVA L.V., RAIKH E.L. *Ekstremal'nye prirodnye usloviya zhizni* [Extreme natural conditions of life]. IN: *Okruzhayushchaya sreda i zdorov'e cheloveka* [Environment and the health of the human]. – M.: Nauka, 1979. – P. 80-112. (In Russian)

MARKARYAN E.S. *Lokal'nye istoricheskie osobennosti kul'tury i protsessy ekologicheskoi adaptatsii* [Local historical features of culture and the processes of ecological adaptation]. IN: *Vestnik AN SSSR*. – 1981. – No 1. – P. 111-117. (In Russian)

MARKS K., ENGEL'S F. *Nemetskaya ideologiya* [German ideology]. IN: Marks K., Engel's F. *Sochineniya. Izdanie vtoroje: v 50-i t. T. 3* [The Works. 2d edition: in 50 vols. Vol. 3.]. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1955. – P. 7-544. (In Russian)

MURATOVA E.G. *Istoricheskaya geografiya Severnogo Kavkaza: etapy stanovleniya i tendentsii razvitiya* [Historical geography of the North Caucasus: stages of formation and trends of development]. IN: *Nauchnye problemy gumanitarnyykh issledovaniy*. – 2010. – No 12. – P. 90-99. (In Russian)

MURATOVA E.G. *Izuchenie istorii Severnogo Kavkaza XIX – nachala XX v.* [The study of the history of the North Caucasus in the 19th – early 20th century]. IN: *Voprosy istorii*. – 2010. – No 5. – P. 160-169. (In Russian)

MURATOVA E.G. *Pozemel'nye otnosheniya u balkartsev vo vtoroi polovine XIX – nach. XX v.* [Agrarian Relations among the Balkar during the Second Half of the Nineteenth – Early Twentieth Centuries]. IN: *Etnograficheskoe obozrenie*. – 2007. – No 3. – P. 147-156. (In Russian)

NEVSKAYA V.P. *Agrarnyi vopros v Karachae i Cherkessii v epokhu imperializma* [Agrarian question in Karachai and Circassia in the epoch of imperialism]. – Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskoe otd. Stavropol'skogo knizh. izd-va, 1972. – 216 p. (In Russian)

O proiskhozhdenii balkartsev i karachaevtsev (Materialy nauchnoi sessii 1959 g. po probleme proiskhozhdeniya balkarskogo i karachaevskogo narodov) [On the origins of the Karachais and Balkars (Proceedings of the 1959 scientific session on the problem of the origin of the Balkar and Karachai peoples)]. – Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1960. – 334 p. (In Russian)

OSMANOV M.O. *Khozyaistvenno-kul'turnye tipy (arealy) Dagestana* [Economic-cultural types (areas) of Dagestan]. – Makhachkala: DNTs RAN, 1996. – 316 p. (In Russian)

SABANCHIEV Kh.-M.A. *Poreformennaya Balkariya v otechestvennoi istoriografii* [Post-reform Balkaria in domestic historiography]. – Nal'chik: El'brus, 1989. – 231 p. (In Russian)

TEKEEV K.M. *Karachaevtsy i balkartsy. Traditsionnaya sistema zhizneobespecheniya* [Karachais and Balkars. Traditional life supporting system]. – M.: Nauka, 1989. – 447 p. (In Russian)

TISHKOV V.A. *Edinstvo i mnogoobrazie kul'tur (vvodnaya stat'ya)* [Unity and diversity of cultures (introducing article)]. IN: *Narody i religii mira: Entsiklopediya* [The peoples and religions of the world: Encyclopedia]. – M.: Bol'shaya Rossiiskaya Entsiklopediya, 1998. – 928 p.; – P. 5-14. (In Russian)

TUL'CHINSKII N.P. *K zemel'nomu voprosu nagornoj polosy Terskoi oblasti* [To the land question in the highland strip of the Terek region]. IN: *Terskie vedomosti*. – 1901. – No 42. (In Russian)

TUL'CHINSKII N.P. *Pyat' gorskikh obshchestv Kabardy* [Five mountain societies of Kabarda]. IN: *Terskii sbornik*. – Iss. 5. – Vladikavkaz, 1903. – P. 167-200. (In Russian)

YAMSKOV A.N. *Traditsionnoe skotovodstvo i prirodnyaya sreda: kul'turno-ekologicheskie aspekty vzaimodeistviya* [Traditional cattle-breeding and natural environment: cultural-ecological aspects of interaction]. IN: *Etnicheskaya ekologiya: teoriya i praktika* [Ethnic ecology: theory and practice]. – M.: Nauka, 1991. – P. 287-304. (In Russian)